ДЕНЬГИ С ВЕРТОЛЕТА И БЕЗ НЕГО

После многих недель обсуждения антикризисных планов правительство еще на шаг отдалилось от идеи, вызывающей жгучее любопытство у большей части населения России,— «вертолетных денег». Впрочем, несмотря на это, новые меры господдержки населения, объявленные 23 июня Владимиром Путиным, делают «посткоронавирусные» меры все более похожими на безадресные прямые раздачи — они ориентированы на все семьи с детьми, на целые отрасли и индустрии. Точный баланс между политически эффективным «популизмом» безадресных мер и экономически эффективным, но почти бесполезным для политиков решением конкретных проблем узких групп России еще предстоит найти.

DESIGN PICS / GETTY IMAGES

Несмотря на то что в апреле-мае 2020 года и правительство, и руководство Банка России, и чуть позже президент неоднократно давали понять, что в текущих условиях в экономике России термин «вертолетные деньги» нет необходимости не только применять, но и обсуждать, надежда на то, что в качестве мер по преодолению постэпидемического спада в какой-то момент власти пойдут на прямую безадресную раздачу денежных средств населению, у населения как минимум не угасла окончательно. Это полностью объяснимо психологически. Сам по себе термин «вертолетные деньги / деньги с вертолета» еще в 1970-х годах изобрел глава Федеральной резервной системы США Бен Бернанке.

Тогда этот термин был в чистом виде гипотетический, а Бернанке даже в страшном сне не мог предположить, что через несколько десятилетий его метафора станет популярной во всех уголках мира, а тем более в России. Он всего-то и имел в виду (по большей части иронизируя), что эмиссионный банк, столкнувшись с невозможностью повысить инфляцию движением ключевой ставки (например, в эту ситуацию входила тогда Япония, и кто мог подумать, что на много лет вперед), должен будет изменять параметры денежного предложения самыми экзотическими способами. Да хоть с вертолета их разбрасывать над городами! У удачных шуток своя судьба, иногда великая. Мысль «деньги всем поровну, и пусть никто не уйдет обиженным» отлично легла на развивающиеся социальные настроения, которые в основном вызваны не столько желанием «халявы», сколько нарастающим спросом на увеличение объемов доступного досуга и свободного времени. По большому счету к кризису 2008–2009 годов идея «вертолетных денег» стала столь популярной именно потому, что к этому моменту гибкие формы занятости в основных экономиках уже стали широко распространены — и всякий работающий по найму, который вообразил себе стодолларовую купюру, которая спускается к нему с небес в качестве подарка судьбы, на деле мечтал не о том, что он купит на эти деньги, но о лишних часах, которые проведет не за рабочим местом, зарабатывая эти деньги, но о дополнительном дне в парке с детьми, в ресторане с друзьями или вообще на городском пляже.

Неудивительно, что, когда эта нехитрая идея — спрос возможно увеличивать путем прямых денежных раздач — дошла до России, она вызвала здесь настоящий тихий ажиотаж. Никто не верил в то, что правительство РФ будет раздавать людям деньги. Но при этом все видели (по крайней мере читали), что практически так поступают правительства значительной части стран мира, не исключая США, где кризис, вызванный коронавирусом, в определенном смысле действительно решили «заливать» чем-то вроде «вертолетных денег» — во всяком случае, выплаты в $1200 на человека получила значительная часть населения Соединенных Штатов. Не было смысла объяснять русским, что единственная причина, по которой в США и в Евросоюзе этим занимаются, заключается в том, что более безопасный, корректный и действенный способ — снизить ключевую ставку — для местных эмиссионных банков невозможен, поскольку она или уже равна нулю, или почти равна ему. Не может же правительство сверхдержавы Россия уважать и жалеть свое население меньше, чем правительство других сверхдержав?

А значит, надо надеяться. Глава ЦБ Эльвира Набиуллина, пытавшаяся в мае объяснить россиянам, что «вертолетные деньги» — это не только плохо для России, но и просто не нужно, не была услышана. Да и Владимир Путин, объявлявший безадресные меры поддержки «популизмом», на которые Россия не пойдет, по большому счету — тоже. Ведь они это не всерьез. Ведь нам дадут вкусить этого чуда XXI века, когда тебе вне зависимости от того, кто ты и как тебя зовут, выдают деньги за просто так, только потому, что ты существуешь. Ведь мы этого достойны? На деле этот механизм действительно стар как мир — во многом социальная политика имперского Рима действительно была основана на практически безадресных раздачах

ТЕКСТ **Дмитрий Бутрин**
ФОТО **Design Pics/ Getty Images**